

сіи, за силою 3-го п. ст. 875 т. X св. зак. гражд. изд. 1842 г., не могутъ быть признаны свидѣтелями на этомъ завѣщаніи. Кромѣ сего, Энгертъ не можетъ быть свидѣтелемъ, какъ лицо состоящее въ родствѣ со вдовою Больгагена, въ пользу которой составлено завѣщаніе (:п. 2-й ст. 875 т. X:). За устраненіемъ сихъ лицъ, на духовномъ завѣщаніи Больгагена остается одинъ свидѣтель—пасторъ Фромманъ, подписи котораго, по закону, недостаточно для признанія завѣщанія дѣйствительнымъ (:ст. 872 т. X зак. гражд. изд. 1842 г.:). Посему завѣщаніе иностранца Христіана Больгагена, по неформальности своей не можетъ подлежать засвидѣтельствуванію. Приводимое вдовою завѣщателя въ основаніе ея ходатайства обстоятельство — отказъ одного изъ свидѣтелей отъ званія душеприкащика — не можетъ быть принято ни въ какое уваженіе, какъ несогласное съ буквальнымъ смысломъ закона (:п. 3-й, ст. 875 т. X изд. 1842 г.:), безусловно воспреещающаго быть свидѣтелями на завѣщаніи лицамъ, кои назначены душеприкащиками въ самомъ завѣщаніи. Слѣдовательно, отказъ фонъ-Ланна отъ званія душеприкащика, составляя обстоятельство постороннее въ настоящемъ дѣлѣ, не измѣняетъ существа онаго и не можетъ придать силы завѣщанію, въ которомъ не соблюдены предписанныя закономъ правила, для признанія актовъ этого рода дѣйствительными. По симъ основаніямъ, признавая опредѣленіе 4-го д-та сената 14-го ноября 1855 г., о недѣйствительности духовнаго завѣщанія Христіана Больгагена, правильнымъ и съ точною силою существующихъ узаконеній вполнѣ согласнымъ, о. с-ніе прав. сената полагаетъ: означенное опредѣленіе сената утвердить во всей силѣ, а всеподданнѣйшую жалобу вдовы Больгагенъ оставить безъ уваженія. (Сборн. рѣш. общ. собр. сен. т. I № 556, о дух. зав. Больгагена).

2) Разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла *показываетъ*, что духовное завѣщаніе Дабижевой написано священникомъ Бокуновскимъ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть, какъ видно изъ самаго завѣщанія, духовный отецъ ея и душеприкащикъ. Въ качествѣ свидѣтелей, духовное завѣщаніе подписали: 1) мать и сестра завѣщательницы: схимонахиня Іустинія и Елена Стратановы, въ пользу коихъ Дабижева отказала 100 р. с.; 2) архимандритъ Венедиктъ, которому завѣщательница отказала 50 р. и назначила его душеприкащикомъ; 3) благочинный Речульскаго скита священникъ Емануилъ Болтаго. Въ пользу сего скита Дабижева отказала 1,500 р. асс. на постройку каменной церкви и, кромѣ того, предоставила все сему скиту, что останется за выдѣломъ прочихъ соучастниковъ по завѣщанію; 4) Лукіанъ,

іеромонахъ Фрумосскаго монастыря, въ пользу коего въ завѣщаніи сдѣланъ отказъ въ 500 р. асс., на покрытіе церкви; 5) губ. секр. Шендреско. По закону, когда завѣщаніе писано не самимъ завѣщателемъ, то, сверхъ собственно-ручной подписи завѣщателя, должна быть на немъ подпись того, кто писалъ завѣщаніе и, сверхъ того, подпись трехъ свидѣтелей, или по крайней мѣрѣ двухъ, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя (:869 ст. X т. св. зак. гражд. изд. 1842 г.:). Свидѣтелями на завѣщаніи не могутъ быть: душеприкащики и лица, въ пользу коихъ оно составлено (:ст. 875 того же тома:). Примѣненіе сихъ законовъ къ настоящему случаю обнаруживаетъ, что мать и сестра завѣщательницы Дабижевой и архимандритъ Венедиктъ не могутъ быть признаны свидѣтелями, такъ какъ въ пользу ихъ въ завѣщаніи сдѣланы отказы, а священникъ Бокуновскій—потому, что назначенъ душеприкащикомъ. Для устраненія прочихъ лицъ, подписавшихъ духовное завѣщаніе Дабижевой, губ. секр. Шендреско, священника Болтаго и іеромонаха Лукіана нѣтъ законныхъ основаній, потому что въ личную пользу ихъ собственно въ завѣщаніи не сдѣлано никакого назначенія. Отказы, сдѣланные Дабижевой въ пользу Фрумосскаго монастыря и Речульскаго скита, изъ коихъ въ первомъ іеромонахъ Лукіанъ состоитъ инокомъ, а при послѣднемъ Болтаго находится благочиннымъ, не могутъ лишать ихъ качествъ достовѣрныхъ свидѣтелей, ибо въ упомянутомъ завѣщаніи съ одной стороны положительно указанъ предметъ, на который должны быть употреблены назначенія, а съ другой, какъ выше объяснено, въ личную пользу ихъ ничего не предоставляется. Такимъ образомъ, завѣщаніе Дабижевой, въ отношеніи числа свидѣтелей, согласно съ правилами, постановленными въ общихъ законахъ Имперіи; но сіи послѣдніе, по точному смыслу 19 ст. т. I зак. осн. изд. 1842 г., не отмѣняютъ дѣйствія мѣстныхъ узаконеній въ тѣхъ случаяхъ, на кои они именно постановлены. Посему, и такъ какъ въ силу св. зак. гражд. изд. 1842 г. ст. 3585, при обсужденіи дѣлъ въ Бессарабіи, должны быть приняты въ основаніе законы края, то вопросъ о дѣйствительности завѣщанія Дабижевой долженъ быть разсмотрѣнъ и на основаніи мѣстныхъ законовъ, ибо споръ объ ономъ возникъ независимо отъ формальности, но и по существу заключающихся въ завѣщаніи распоряженій. Въ семъ отношеніи въ кн. Доница титулъ 35, гл. 26, между прочимъ, постановлено: завѣщаніе почитается недѣйствительнымъ, когда завѣщатель умолчитъ о тѣхъ наслѣдникахъ, кои законами призываются къ наслѣдству или безъ причины удалить ихъ

отъ наслѣдства. Изъ разсмотрѣнія завѣщанія Дабіжевой видно, что она, устраняя наслѣдниковъ по закону, — племянниковъ своихъ, Егора и Дмитрія Стратановыхъ, равно племянницу свою, жену помѣщика Кристи, — не объяснила причинъ, по коимъ она сіе сдѣлала. Посему духовное завѣщаніе Дабіжевой какъ не удовлетворяющее единственно требованіямъ мѣстнаго закона, долженствующему быть принятымъ при обсужденіи настоящаго дѣла, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. (Сбор. рѣш. общ. собр. сен. т. I № 558, о дух. зав. Дабіжевой).

3) Прик: По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла представляется къ разрѣшенію онаго вопросъ: правильно ли волынская гражд. палата отказала въ засвидѣтельствваніи духовнаго завѣщанія пор. Ильюкова? Изъ дѣла видно, что отказъ палаты въ засвидѣтельствваніи духовнаго завѣщанія Ильюкова основанъ собственно на томъ, что завѣщаніе это, въ противность 875 ст. т. X св. зак. гражд., подписано такими свидѣтелями, въ пользу которыхъ оно отчасти составлено. Жалуясь на это постановленіе палаты, душеприкащикъ Ильюкова пор. Гордзіевскій возражаетъ: а) что изъ числа подписавшихся на завѣщаніи свидѣтелей священникъ Омелянскій добровольно отказался отъ полученія назначенныхъ ему завѣщаніемъ денегъ; б) что прочимъ свидѣтелямъ выдѣляются незначительныя части, и наконецъ, в) что противъ дѣйствительности сего завѣщанія не только ни отъ кого спора не объявлено, но напротивъ, родной племянникъ завѣщателя въ присутствіи земскаго суда объявилъ, что завѣщаніе дяди его составлено по волѣ и словамъ покойнаго, и что оное слѣдуетъ утвердить. Сообразивъ обстоятельства сіи съ законами, о. собраніе находитъ: въ ст. 875 т. X положительно сказано, что свидѣтелями при завѣщаніи, между прочимъ, не могутъ быть: (п. 1-й) лица, въ пользу коихъ завѣщаніе составлено. Сила этого закона не можетъ быть устранена ни тѣмъ, что одинъ изъ свидѣтелей, въ пользу коего завѣщана денежная выдача, отъ оной отказался, ни тѣмъ, что противъ завѣщанія не объявлено никакого спора, и что о дѣйствительности онаго свидѣтельствовалъ племянникъ умершаго Ильюкова, ибо сдѣланный священникомъ Омелянскимъ отказъ отъ завѣщанной ему суммы съ одной стороны не можетъ усвоивать ему качества законнаго свидѣтеля, а съ другой, — принятіе такого отзыва въ уваженіе, ослабляя силу положительнаго закона, могло бы въ другихъ случаяхъ служить поводомъ къ какому-либо умышленнымъ сдѣлкамъ. Что же касается до отзыва племянника пор. Ильюкова, то въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ удостовѣренія, чтобы онъ былъ един-

ственнымъ послѣ Ильюкова наслѣдникомъ, и, слѣдовательно, просьба его, объ оставленіи того завѣщанія въ своей силѣ, не можетъ быть признана уважительною. Кромѣ того, если бы племянникъ Ильюкова и былъ единственнымъ по немъ наслѣдникомъ, то отъ него зависѣло бы исполнить волю завѣщателя по своему усмотрѣнію, но ни въ какомъ случаѣ подобный отзывъ не обязывалъ бы палату принять къ явкѣ такое завѣщаніе, которое не согласуется съ установленными въ законахъ формами; равнымъ образомъ, основаніемъ къ засвидѣтельствуванію означеннаго завѣщанія не можетъ служить и правило, постановленное въ 901 ст. того же тома, по силѣ котораго завѣщанія, составленныя, подобно завѣщанію Ильюкова, въ госпиталяхъ, считаются дѣйствительными, если они будутъ подписаны госпитальнымъ священникомъ, дежурнымъ врачомъ и дежурнымъ офицеромъ; ибо содержащееся въ этой статьѣ правило не устраняетъ того общаго постановленія, на основаніи котораго воспрещено быть свидѣтелями тѣмъ, въ пользу коихъ что-либо завѣщается. По всѣмъ симъ основаніямъ о. с-ніе находитъ, что волынская гражданская палата правильно отказала въ засвидѣтельствovanіи духовнаго завѣщанія Ильюкова, а потому опредѣляетъ: жалобу пор. Гордзіевскаго оставить безъ уваженія. (Сборн. рѣш. общ. собр. сен. т. II, № 503, о дух. зав. Ильюкова).

4) Прик: дворянинъ Самуилъ Кунцевичъ составилъ 24-го апрѣля 1847 г. домашнее духовное завѣщаніе, коимъ, между прочимъ, причитавшуюся ему часть изъ имѣнія умершаго отца его предоставилъ родному брату своему Константину Кунцевичу. Завѣщаніе подписали: завѣщатель Самуилъ Кунцевичъ, переписывавшій завѣщаніе Петръ Седликовскій и свидѣтели: Ромуальдъ Кунцевичъ, который назначенъ и душеприкащикомъ, Аѳанасій Кунцевичъ и духовникъ завѣщателя, священникъ Ясинскій. По смерти Самуила Кунцевича, означенное завѣщаніе его представлено въ виленскую гражд. палату для засвидѣтельствovanія. Виленская гражд. палата, принявъ въ соображеніе, что, по силѣ 875 ст. X т. зак. гражд., не могутъ быть свидѣтелями лица, находящіеся въ родствѣ до 4-й степени и душеприкащики, и что потому Ромуальдъ Кунцевичъ, двоюродный братъ завѣщателя и назначенный душеприкащикомъ, и другой двоюродный братъ завѣщателя Аѳанасій Кунцевичъ не могли быть свидѣтелями, а свидѣтельство одного священника Ясинскаго недостаточно, постановила: завѣщаніе Самуила Кунцевича, на которое объявленъ споръ роднымъ его братомъ Ѳаддѣемъ, не получающимъ никакого назначенія изъ слѣдуемой ему части послѣ брата, къ явкѣ не принимать. На это по-

становленіе Константинъ Кунцевичъ принесъ жалобу прав. сенату, въ которой объясняетъ, что завѣщаніе составлено съ соблюденіемъ установленныхъ формъ, что подлинности его никто не опровергаетъ, и что споръ брата его Ѳаддѣя о томъ, что онъ устраненъ по завѣщанію отъ участія въ наслѣдственномъ имѣніи, не имѣетъ основанія, потому что Самуилъ Кунцевичъ имѣлъ полное право, по ст. 440, 473, 889 и 1080 т. X, отказать свою часть родоваго имѣнія одному изъ своихъ родныхъ братьевъ. Сообразивъ дѣло сіе, общ. собр. находитъ, что Ромуальдъ Кунцевичъ, назначенный по завѣщанію душеприкащикомъ, не могъ быть свидѣтелемъ за силою 3-го п. 875 ст. X т. зак. гражд., въ которомъ сказано: „свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть душеприкащики и опекуны, назначенные по духовному завѣщанію. Но устраненіе виленскою гражд. палатою свидѣтельства Аѳанасія Кунцевича, потому что онъ состоитъ въ родствѣ съ завѣщателемъ, не соотвѣтствуетъ 2-му п. той же статьи, по которому не допускаются къ свидѣтельству состоящіе въ родствѣ только до 4-й степени, и то не съ завѣщателемъ, а съ лицами, въ пользу коихъ сдѣлано завѣщаніе, какъ это явствуетъ изъ точныхъ словъ упомянутой статьи. (Сборн. рѣш. общ. собр. сен. т. II, № 546, о дух. зав. Кунцевича).

5) По случаю предъявленія спора противу духовнаго завѣщанія Анисимова до засвидѣтельствованія онаго, прежде всего надлежитъ разрѣшить вопросъ: соблюдены ли, при составленіи сего акта, предписанныя въ законѣ правила для удостовѣренія въ подлинности онаго и можетъ ли завѣщаніе подлежать засвидѣтельствованію? Для удостовѣренія въ подлинности домашняго духовнаго завѣщанія, по закону, требуются два главныя условія: первое, чтобы сверхъ собственноручной подписи завѣщателя и переписчика, на завѣщаніи были еще подписи трехъ удовлетворяющихъ законнымъ требованіямъ свидѣтелей, или двухъ, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя (:ст. 869 и 875 т. X св. зак. гражд.); второе, чтобы всѣ свидѣтели на допросѣ подтвердили, что завѣщатель, при предъявленіи имъ завѣщанія, находился въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, и что завѣщаніе точно имъ сдѣлано и подписано (:ст. 871:). Достоверность домашняго духовнаго завѣщанія ничѣмъ, кромѣ означенныхъ подписей и допроса свидѣтелей, достаточно не удостовѣряется, и потому строгое исполненіе означенныхъ формальностей необходимо для удостовѣренія въ подлинности завѣщанія. Въ настоящемъ случаѣ ни одно изъ сихъ условій не выполнено въ предписанныхъ закономъ правилахъ: 1) потому что въ числѣ трехъ свидѣтелей,